

Г Высшим должностным лицам
(руководителям высших
исполнительных органов
государственной власти)

субъектов Российской Федерации
(по списку)

Министерство
внутренних дел
Российской Федерации
(МВД России)

ул. Житная, 16, Москва, 119991

15.07.2022 № 1/133/р

на № _____ от _____

Г О направлении рекомендаций

Г

Уважаемые руководители!

Противодействие криминализации подростковой среды является важной задачей государственной политики в сфере защиты детства, обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних.

На протяжении последних лет активизировались всевозможные деструктивные силы, деятельность которых направлена на формирование у подростков маргинального сознания, возбуждения у них интереса к антиобщественному поведению, вовлечение (склонение) их в совершение противоправных действий, в том числе опасных для жизни и здоровья.

Методы распространения субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни, предполагают применение современных технологий, информационных ресурсов, имеющих колossalный охват аудитории и позволяющих с использованием минимальных временных и финансовых вложений получать максимальный разрушительный эффект.

Влияние на сознание современной молодежи, помноженное на возможностях социальных сетей, с учетом новых методик визуального и аудиопредставления информации приводит к многократному увеличению прессинга на подрастающее поколение.

Негативным воздействием спровоцированы получившие широкий общественный резонанс «вспышки» суициальной молодежной субкультуры («Синий кит» и другие), череда вооруженных нападений несовершеннолетних на образовательные организации (течение «Колумбайн», скользуинг), распространение криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних. Все эти явления объединяет организованный характер противоправной или асоциальной деятельности подростков, придающий ей большую общественную опасность.

Масштабы и острота существующих проблем в сфере детства, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны и ее безопасности настоятельно требуют от органов государственной власти Российской Федерации, органов

местного самоуправления, гражданского общества принятия неотложных мер для защиты детей.

В этой связи крайне актуальной и востребованной с правоприменительной точки зрения является выработка алгоритмов раннего выявления вовлеченно в криминальную субкультуру несовершеннолетних, обеспечивающие последующую эффективную профилактическую работу с ними.

Министерством внутренних дел Российской Федерации направляются разработанные в соответствии с подпунктом 1.1.3 протокола Межведомственного комитета Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности от 2 ноября 2021 г. № 4 совместно с Министерством просвещения Российской Федерации, Министерством науки и высшего образования, Федерацией Следственным комитетом Российской Федерации рекомендации по оценке вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру для использования в практической деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе органов управления образованием.

Одновременно информируем о направлении указанных рекомендаций в территориальные органы МВД России.

Приложение: Рекомендации по оценке вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру, рег. № 12/133 дсп от 15.07.2022, экз. № 1/5 всего 1 экз., на 10 л., для служебного пользования.

Первый заместитель Министра

А.В. Гороевой

Приложение

Рекомендации по оценке вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру

1. Исследование сущности и содержания криминальной молодежной субкультуры в современной России

Отечественная криминальная субкультура берет свое начало с середины XX века. Она формировалась и развивалась в среде профессиональных преступников преимущественно в местах лишения свободы. В 90-х годах прошлого столетия на фоне социально-политического сплита преступная субкультура достигла пика популярности, однако, с нормализацией отечественной экономики и повышением благосостояния населения в начале XXI века утратила свою массовость.

Качественно новые характеристики криминальная субкультура приобретает в кино и популярной музыке; в криминальную субкультуру активно вовлекаются широкие слои молодежи; носителем субкультуры становятся не только профессиональные преступники и представители малоимущих слоев населения, но и несовершеннолетние из социально и финансово благополучных семей. Возникает новая, «игровая» концепция молодежной криминальной субкультуры, для которой участие в противоправных действиях выступает не столько способом физического выживания, сколько средством получения массовой популярности. Эта популярность не только расценивается ребенком как социальное благо, но и может быть монетизирована через социальные сети и сервисы «Интернет», «Рунет».

Развитие новой криминальной субкультуры происходит на фоне многократного увеличения информационных угроз во всем мире. Современные мировые события и явления (среди них особо выделяются объявленная России информационная (когнитивная) война, создание деструктивных молодежных субкультур суициального и криминального типа, «города цветных революций») позволяют сделать вывод о необходимости качественной переоценки той концепции, на основании которой осуществляется ограничение информационного оборота или блокирование отдельных информационных материалов, потоков и технологий.

Особую опасность негативное информационное воздействие представляет для несовершеннолетних, что обусловлено эмоционально-волевой и интеллектуальной неполнодостоверностью ребенка. Особенности психики несовершеннолетнего позволяют легко воздействовать на формирование его личности извне, что таит в себе как социально необходимые, так и потенциально опасные факторы.

С одной стороны, именно познавательная активность и гибкость психики ребенка позволяют ему интенсивно усваивать передаваемые родителями и педагогами знания. С другой же стороны, это обстоятельство способствует совершению в отношении несовершеннолетних противоправных посягательств,

сопряженных с обманом или вовлечением в противозаконную деятельность например посредством рекламы психоактивных веществ, пропаганды купли насилия, криминальной субкультуры, экстремистских идей и т.д.

Криминальная субкультура, изначально выступая идеологией социальными и одновременно оправдывать преступника в своих же глазах, снять с него груз вин за совершение общественно опасное деяние. Закрытость криминальной касты обеспечивается идеей об особой ценности лиц, рискующих жизнью или свободой и бросивших вызов обществу и государству. По своей социальной группе криминальная субкультура – это идеология (система идей и ценностей) оправдывающая превосходство одной социальной общности над другой а следовательно, и справедливость дискриминации (эксплуатации) подобно группам людей. Нормы социального закона криминалиста обзывают быть честным и запрещают воровать («крысятничать») только в отношении «равных» Обман и незаконное завладение имуществом иных лиц, напротив, выступают способом повышения авторитета в преступной среде. Содержательным отличием криминальной субкультуры от традиционной трактовки шовинизма в таком случае является критерий выделения дискриминируемой группы – это национальность, вероисповедание, пол или возраст, а приверженности расы, национальность, вероисповедание, пол или возраст, а приверженности к систематическому и повседневному совершению противоправных действий.

В этой особенности и кроется первая причина популярности криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. Социологи признают, что происходит по иным, нежели у взрослых, основаниям; принадлежность к той или иной субкультуре сопровождается противостоянием традиционной культуры. Соответственно, криминальная субкультура особо популярна в тех молодежных сообществах (образующихся, как правило, по месту учебы и жительства), где отсутствует возможность реализовать в социально одобряемых формах потребность в престиже (через спортивные соревнования, волонтерскую и прочую созидательную деятельность). Для несовершеннолетних потребность в престиже выступает важнейшим стимулом к принятию криминальной субкультуры.

Вторая причина вовлечения в криминальную субкультуру одновременно выражена посредствием дискриминационного отношения преступного элемента к законопослушным гражданам и связана с реализацией потребности преступника в безопасности. Противопоставляя себя обществу, криминалист вступает в противоборство с государственным аппаратом, а следовательно, криминальная идеология должна обеспечивать максимальную защиту своих адептов от публичных санкций. Показательной гарантшей такой безопасности является и сотрудничество с публичной властью в целом и правоохранительными органами в частности.

Третья причина популярности криминальной субкультуры в молодежной среде связана с достижением первичных физиологических потребностей (средств

к существованию) в кризисной обстановке. Нельзя не обратить внимание на метаморфозы тюремного закона, имевшие место в период формирования рыночной экономики в России. Требования к «порядочному» вору не иметь собственности, сбережений и семьи ставили под угрозу сохранение криминальной субкультуры в обществе потребления и со временем приобрели статус рекомендаций. Более того, массовая культура конца XIX – начала XXI века через популярную музыку (так называемый «блестящий шансон») и кинематограф (например, фильмы «Бригада», «Бумер», «Бандитский Петербург» и др.) героизировала криминалиситет, прочно связав преступную деятельность с богатством и успешностью. В общественном сознании устоялось мнение, что в условиях экономического кризиса и бедности приверженность к криминальной субкультуре обеспечивает финансовое благополучие и успешность индивида.

Наконец, одним из основополагающих правил воровского закона является вовлечение в криминальную среду новых членов, в первую очередь молодежи. Потребность в постоянной «каскадной подпитке» обусловлена перманентным противостоянием криминалиста и правоохранительной системы, в результате которого преступники изолируются от общества. Осужденные к лишению свободы лица не могут полноценно обеспечивать накопление и перераспределение капитала в интересах криминалиста, становясь, напротив, объектом лотирования. Полнценную ротацию «преступных кадров» может обеспечить лишь систематическая работа по распространению воровских понятий среди молодежи.

Таким образом, на основе мнений ведущих ученьих юристов и психологов, молодежную криминальную субкультуру следует определить как систему асоциальных идей и норм поведения, оправдывающую противоправное поведение и концепцию превосходства преступного сообщества над иными членами общества и государством, а также способствующую удовлетворению потребностей несовершеннолетних в престиже, экономической самостоятельности, безопасности и противостоянии традиционной культуре.

2. Определение социально-психологических характеристик личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения

Основным способом привлечения внимания несовершеннолетнего к криминальной субкультуре являются мифы, формирующие привлекательные образы «смелого разбойника», «несгибаемого парня», «честного вора», культивирующие «преступную романтику», построенную на идеях справедливости вопреки государственным законам. Основными проводирующими факторами увеличенности несовершеннолетнего криминальной субкультурой являются: наличие экстремальных ситуаций; возможность причисления себя к закрытому кругу лиц; наличие возможностей для самоутверждения, ощущения собственной значимости, компенсации неудачного жизненного опыта и состояния возрастного одиночества, переживаемого несовершеннолетним; отсутствие моральных ограничений; возможность реализоваться в социуме, противопоставляя себя «неправедливому» обществу.

Несовершеннолетним присущи психологические особенности.

1. Повышенная внушиаемость, которая способствует появлению поведен направленного на чужую систему ценностных ориентаций, в том числе и асоциальной направленности. Данные качества могут проявляться в зависимости от мнения значимой группы и подражании кумирам.

2. Стремление к независимости, побуждающее несовершеннолетних сделать что-либо вопреки воле родителей, доказать тем самым свою взросłość. Подростковое упрямство и дерзость являются выражением протesta против преобладания или безразличия взрослых, которые не хотят счиататься с мнением подростка, с изменением уровня его притязаний. Эти проблемы приводят к тому что неустоявшаяся личность находит комфортную для себя среду, где ее слушают считаются с ее мнением.

3. Бравада, стремление к авантюрным поступкам, проявление повышенного интереса к неизвестному, жажды приключений несовершеннолетних используя лицами, вовлекающими их в совершение преступлений, в качестве своеобразного «крючка». Перечисленные потребности реализуются через причастность подростков к так называемой преступной романтике.

4. Наивность, а также отсутствие жизненного опыта обуславливают растерианность ребенка в сложных жизненных ситуациях и позволяют асоциальным элементам обманом втягивать их в совершение преступлений.

Формирование девиантного поведения несовершеннолетнего и его социально-психологического портрета происходит под влиянием:

а) социокультурной среды (демография, образование, религия, национальная принадлежность и т.п.);

б) неосознаваемых механизмов личностного развития. Таким образом, социально-психологические характеристики личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения условно можно разделить на три группы:

- 1) эмоционально-волевые и индивидуально-личностные особенности;
- 2) коммуникативные характеристики;
- 3) склонность к определенной форме девиантного поведения.

Для несовершеннолетнего с противоправной формой поведения характерны такие особенности эмоционально-волевой сферы, как повышенная тревожность, импульсивность, раздражительность, дефектность ценностной системы, особенно в области целей и смысла жизни, что затрудняет их взаимодействие с окружающими и создает значительные сложности при воспитании.

Большую роль в рассматриваемой сфере играют также индивидуально-личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, нездоровая среда общения, преобладание потребительских ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, застывание на определенных фазах личностного развития, неумение выстраивать перспективу взрослой жизни.

Коммуникативная сфера личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения существенно отличается от сверстников, более успешных в социальном плане. Несовершеннолетние правонарушители не доверяют

окружающим, избегают ситуаций, в которых они могут оказаться в эмоциональной зависимости. Они менее доброжелательно относятся к сверстникам, практически не чувствуют вины за агрессивное поведение, подчиняются больше внешним, а не внутренним ограничениям, действуют во вред себе, так как в результате своих действий лишаются привязанностей.

В отличие от взрослого, противоправное поведение несовершеннолетнего отличается высокой личностной включенностью, заниженной критикой к совершенному проступку. При этом сам несовершеннолетний оценивает свой проступок как выражение самостоятельности и проявление героизма.

Необходимо также отметить, что в основе девиантного поведения несовершеннолетних лежит содиопатическая система следующих убеждений:

а) «Я невинная жертва и другие побуждают меня делать то, что я делаю»; несовершеннолетний не в состоянии учиться на собственном опыте, отрицает наличие собственной ответственности за проступок, искренно возлагает вину на третье лицо;

б) «Если другие дадут мне то, что мне нужно, то я буду в полном порядке»; несовершеннолетний искренне считает, что сначала должны измениться другие, они должны постоянно вознаграждать его;

в) «Я имею право на то, что я хочу, и могу использовать все, чего бы я ни хотел»: желания никогда не ставятся под вопрос, и им не даётся оценки; отказ удовлетворить требования воспринимается несовершеннолетним как злобный, нечестный отказ и лишение;

г) «Я имею право брать то, в чем мне отказывают, и наказывать тех, кто отказывает мне в том, чего я хочу»; право означает владение другими людьми и объектами, так что нет четких границ между своей личностью и другими;

д) «Я выше закона и могу делать все ради достижения моих целей, мое дурное поведение не является серьезным или же преднамеренным»; правилам несовершеннолетний чувствует себя особым;

е) «Никто не имеет права говорить мне, что делать, или заставлять меня делать это»; «Я», несовершеннолетнего определяется как власть над другими; свобода смешивается с разрешением; любые социальные требования или обязанности несправедливы.

К числу социально-психологических характеристик несовершеннолетнего, способствующих его вовлечению в деструктивные субкультуры криминального толка, относят следующие: стремление удовлетворить свою потребность в интимно-личностном общении и этим самым улучшить свое положение в системе межличностных отношений со сверстниками; наличие у несовершеннолетнего страха перед социальной изоляцией, одиночеством; потребность несовершеннолетнего в престиже, самоутверждении, наличие у него самостоятельность; потребность несовершеннолетнего во взаимодействии

с лицами, имеющими сходные с ним социально враждебные потребности интересы, склонностью, ценностные ориентации.

3. Разработка системы маркеров (критерии) оценки возможной

вовлечённости несовершеннолетнего в криминальную субкультуру

На основании проведенного анализа сущности и содержания криминальной молодежной субкультуры, а также социально-психологических и деликтологических характеристик личности несовершеннолетне с противоправной формой поведения предлагаются система маркеров (критерии оценки возможной вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру), включающая модули:

- 1) противоправное или иное асоциальное поведение;
- 2) поведенческие маркеры;
- 3) социально-демографические маркеры;
- 4) интересы и досуговая занятость;
- 5) социально-психологическая характеристика;
- 6) виктимность несовершеннолетнего;

Модуль 1. Противоправное или иное асоциальное поведение:

1) привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности или освобождение его от уголовной ответственности по нереабилитирующими основаниям;

2) привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности нереабилитирующими основаниями;

3) потребление несовершеннолетним наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ;

4) потребление несовершеннолетним алкогольной или спиртосодержащей продукции;

5) бродяжничество, попрошайничество, самовольные уходы несовершеннолетнего из дома или специальных учебно-воспитательных учреждений.

Модуль 2. Поведенческие маркеры:

1) внешний вид: элементы одежды с агрессивными надписями и изображениями криминальной символики¹, наличие татуировок (в том числе временных) криминальной тематики², систематически возникающие телесные повреждения неспортового характера;

Модуль 3. Психологические маркеры:

и изображениями криминальной символики¹, наличие надписями временных) криминальной тематики², систематически возникающие телесные повреждения неспортового характера;

¹Например, «А.У.Е.», «А.С.А.В.», «Савер», «К.О.Т.», «228», изображения розы ветров, куполов церкви, известных представителей преступного сообщества и т.п.

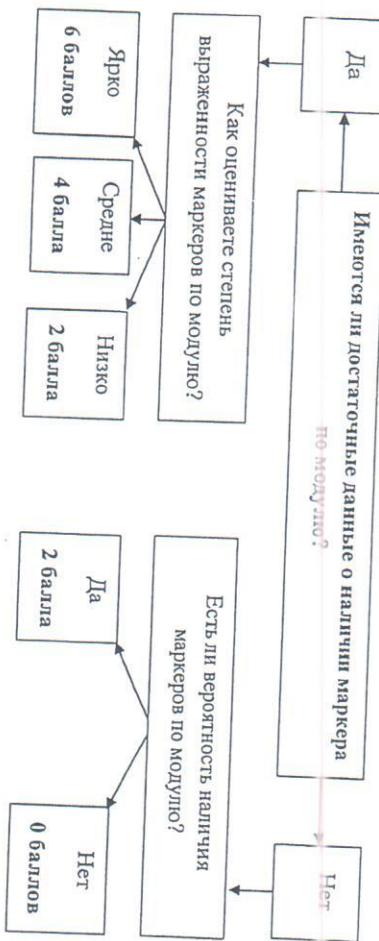
² Татуировки могут носить как словесное выражение отношения несовершеннолетнего к криминальной субкультуре, так и образный характер: изображения символов, предметов и т. д. Локализация: криминальной фантастикой (палцы, края ветров) на коленях и подиличном пространстве, изображения агрессивного характера, прибуты и обременители криминальной субкультуры на плащах, спине, претепаче, руке, бедре и голени (церкви, куполами, корабль с маечами, кот, медведь, связка ключей, нож, обнаженная женщина и т. д.).

в криминальную субкультуру. Порядок оценивания в данной тактической ситуации представлен в алгоритме 1.

Вместе с тем приоритетной моделью противодействия распространению криминальной субкультуры является ранняя профилактика девиации ребенка, что требует инициативы со стороны должностных лиц учреждений образования – директора, завучей, классных руководителей и социальных педагогов (педагогов). Данные субъекты осуществляют повседневное наблюдение за поведением ребенка в образовательной организации и обладают информацией о наличии или отсутствии маркеров модулей 2–6 системы оценки. В случае если обучающийся допускает неоднократные пропуски учебных занятий, грубо нарушает учебного дисциплину, имеет внешние признаки употребления алкогольной продукции или психоактивных веществ, демонстрирует символику криминальной, экстремистской или наркотической субкультуры, проявляет иные формы левитации, то работнику образовательной организации предлагается оценить наличие у обучающегося маркеров модулей 2–6 системы оценки по алгоритму 2.

Алгоритм 1. При оценке вовлеченности несовершеннолетних в криминальные субкультуры сотрудником полиции на основании имеющихся в распоряжении сведений возникает неопределенность ряда критериев оценки. В связи с чем представляется правильным использовать вероятностный подход при оценке степени выраженности маркеров на основании внутреннего убеждения сотрудника. Оценке подлежит выраженность маркеров модуля в совокупности, при этом по модулю 1 начисляется большее, по сравнению с другими, количество баллов.

1.1. Для оценки вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру по модулю 1 сотруднику полиции предлагается ответить на следующие вопросы:

Алгоритм 2. Оценка вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры работником образовательной организации.

2.1. Оценка степени выраженности маркеров модулей 2–6 в порядке пункта 1.2. О вероятном вовлечении несовершеннолетнего в криминальную субкультуру и необходимости информирования полиции следует утверждать при получении 5 и более баллов. Формирование перечня первичной выборки несовершеннолетних, наиболее вероятно подвергнутых вовлечению в криминальную субкультуру.

2.2. Получение дополнительных сведений о наличии маркеров вовлеченности у субъектов первичной выборки;

2.3. Мониторинг аккаунтов включенных в перечень несовершеннолетних в социальных сетях «Интернета» (см. приложение 1), изучение данных ими материала на несовершеннолетнего в полицию.

2.4. Определение круга общения несовершеннолетнего по месту учебы и жительства, а также в социальных сетях «Интернета».

2.5. Передача результатов оценивания и собранного характеризующего материала на несовершеннолетнего в полицию.

На основании результатов, полученных в ходе реализации предложенных алгоритмов, возможно формирование плана и реализация комплекса индивидуально-профилактических мероприятий с несовершеннолетним, подвергнутым влиянию криминальной субкультуры, а также мероприятий по разобличению и переориентации выявленных групп несовершеннолетних антиобщественной направленности. Реализовывать алгоритм предлагается ежегодно.

1.2. Для оценки вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру по каждому из модулей 2–6 сотруднику полиции предлагается ответить на следующие вопросы: